

УДК 159.964.28

Е. М. Жогаль¹, В. И. Слепкова², кандидат психологических наук, доцент
Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»,
ул. Советская, 18, 220030 Минск, Республика Беларусь, ¹+375 (29) 635 39 65, zhohal@mail.ru ,
²+375 (29) 673 64 21, v.slepkova@gmail.com

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТЬ ГРАНИЦ «Я» СУПРУГОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена актуальной для практической психологии проблеме эмпирического изучения психологических границ «Я» личности. Представлен краткий обзор основных направлений применения процедуры «Совместный тест Роршаха» в исследовательской и клинической практике. Рассматривается потенциал данного психодиагностического инструмента в исследовании структурно-динамических изменений личностей супругов, которые возникают в процессе их актуального межличностного взаимодействия. Демонстрируются возможности данного инструмента в обнаружении и определении степени психологической дифференциации границ «Я» супругов на примере анализа супружеского взаимодействия с учетом межличностной и интрапсихической динамики. Представлена клиническая иллюстрация эмпирического исследования динамики дифференцированности границ «Я» супругов, в которой также отражены данные о качестве адаптивного потенциала межличностного взаимодействия супругов.

Ключевые слова: дифференциация; процедура «Совместный тест Роршаха»; теории объектных отношений; объектные отношения; супружеское взаимодействие.

Табл. 1. Библиогр.: 11 назв.

E. M. Zhohal¹, V. I. Slepkova², Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank, 18 Sovetskaya Str., 220030 Minsk,
the Republic of Belarus, ¹+375 (29) 635 39 65, zhohal@mail.ru , ²+375 (29) 673 64 21, v.slepkova@gmail.com

SPOUSES “I” BOUNDARIES DIFFERENTIATION: EMPIRICAL RESEARCH POSSIBILITIES

The article is devoted to the problem of empirical study of the psychological boundaries of the “I” personality which is relevant for practical psychology. A brief review of the main areas of the Joint Rorschach Test procedure application in research and clinical practice is presented. The potential of this psychodiagnostic tool in the study of structural and dynamic changes in the personalities of spouses that arise in the process of their actual interpersonal interaction is considered. The possibilities of this tool in detecting and determining the degree of psychological differentiation of the boundaries of the “I” of the spouses are demonstrated on the example of the analysis of marital interaction, taking into account interpersonal and intrapsychic dynamics. A clinical illustration of an empirical study of the dynamics of the differentiation of the boundaries of the “I” of the spouses is presented, that also reflects data on the quality of the adaptive potential of the interpersonal interaction of the spouses.

Key words: differentiation; the procedure “Joint Rorschach Testing of Partner Relationships”; theories of object relations; object relations; marital interaction.

Table 1. Ref.: 11 titles.

Введение. Качество супружеских отношений во многом определяется способностью партнеров к принятию индивидуальности и автономии как своей, так и другого. Речь идет о важности для зрелого супружеского взаимодействия (далее — СВ) построения и признания психологических границ каждого из супругов.

В рамках психодинамического подхода проблема дифференциации границ «Я» супругов может быть осмыслена в контексте процессов адаптации в паре. Согласно ключевому положению теории объектных отношений, супружеская адаптация (далее — СА) рассматривается в общей системе взаимоотношений, отражающих индивидуальные связи каждого из партнеров с родительской семьей и их социальным окружением в целом. Представляя собой интегративный феномен, СА отражает качество согласованности взаимодействий супругов на интрапсихическом, интерперсональном уровнях и затрагивает различные аспекты их жизни и взаимоотношений.

При анализе динамических аспектов СА широкое применение получила концепция, базирующаяся на признании влияния индивидуальных интрапсихических паттернов объектных отношений

партнеров на их текущие взаимоотношения. Межличностное пространство при этом рассматривается как пространство текущих взаимодействий супругов, в котором тесно переплетены как осознанные аспекты их взаимоотношений, так и неосознаваемые, обусловленные влиянием ранних объектных отношений каждого из партнеров. Данная концепция позволяет обозначить возможности эмпирического исследования дифференциации границ «Я» супругов с учетом определения адаптивного потенциала их взаимодействия.

В рамках теорий объектных отношений степень психологической дифференциации личности супругов можно представить как измерение, один из полюсов которого означает высокую степень четкости границ между «внутренним» и «внешним» миром, между «мной» и «не-мной». Как отмечает В. Тэхкэ, процесс дифференциации объекта и «собственного Я» осуществляется в значительной степени посредством интернализации аспектов объектного мира в область «собственного Я». Эта структурализация психики может быть на любом этапе нарушена, искажена или задержана в силу разных причин [1].

Высокая степень дифференцированности объектных отношений предполагает целостное осознание супругами «собственного Я», тогда как диффузные объектные отношения обуславливают наличие у них фрагментарных, отрывочных, амбивалентных их представлений о себе. В свою очередь, представление партнеров друг о друге аналогичным образом обусловлено степенью дифференцированности их объектных отношений: диффузная концепция Другого предполагает наличие фрагментарных, амбивалентных представлений о супруге, тогда как наличие дифференцированных объектных отношений делает возможным восприятие партнера как отдельного и автономного [2].

В связи с этим возникает вопрос определения такого психодиагностического инструментария, который позволил бы исследовать не только качество ранних объектных отношений каждого из супругов на континууме «дифференцированность—диффузность», но и фиксировать структурно-динамические изменения личностей супругов, которые возникают в процессе их актуального межличностного взаимодействия. При этом в фокус внимания исследователя также попадает возможность изучения качества СА или адаптивного потенциала межличностного взаимодействия супругов.

В рамках проведенного исследования процедура «Совместный тест Роршаха» (далее — СТР), сочетая в себе возможности традиционной версии, направленной на выявление интрапсихического содержания личности каждого из супругов, и перспективу исследования динамики СВ, отражающей «общее бессознательное пары», выступила в качестве диагностического приема, позволяющего решить обозначенные выше исследовательские задачи [3].

Методология и методы исследования. Процедура СТР представляет собой комплекс методических приемов, которые позволяют изучить динамику интрапсихических и межличностных отношений в супружеской паре с учетом осознанного и неосознаваемого аспектов коммуникации. Данная процедура получила признание в семейной диагностике и нашла достаточно широкое применение.

Дж. Леви и Н. Эпштейн рассматривали возможность использования данной процедуры для анализа механизмов и способов адаптации в супружеских парах. Исследователи высказали гипотезу, согласно которой, каждый из партнеров преобразует свое индивидуальное восприятие стимульного материала «Тест Роршаха» в соответствии с теми перцептами, которые были установлены в ходе взаимодействия между партнерами при их совместном выполнении данной методики [4]. Дж. Вилли использовал процедуру СТР в целях изучения особенностей устанавливаемых между партнерами интеракций. При этом в качестве единиц анализа им были выделены анализ содержания индивидуальных и совместного протоколов ответов партнеров по методике «Тест Роршаха» и специфика поведения партнеров в ходе обследования. Ф. Катгер и Н. Фарберу предоставили еще одну версию процедуры СТР, предназначенную для работы с супружескими парами. Данная версия была определена авторами как «методика исследования полярных содержаний» [5]. Сущность предложенного метода заключалась в сравнении содержания протоколов партнеров для выявления «полярных/противоположных содержаний», которые могли бы послужить причиной возникновения ряда специфических супружеских конфликтов.

В отечественной психологии процедура СТР получила применение при исследовании особенностей супружеской коммуникации, а также в целях диагностики нарушений СВ и семейного межличностного взаимодействия. Так, по мнению Е. Т. Соколовой, данная процедура проясняет и открывает доступ к изучению неосознаваемых индивидуально-стилистических (личностных) аспектов коммуникации супругов и стилей СВ. Анализируя возможности использования в практике семейного консультирования СТР, Е. Т. Соколова подчеркивает тот факт, что данные, полученные в исследованиях с применением данного диагностического приема, развивают и уточняют феномены, обнаруженные клинически [6].

Результаты исследования и их обсуждение. Для участия в эмпирическом исследовании были приглашены супружеские пары, которые обратились за психологической помощью по причине проблемных супружеских отношений в сфере организации совместной деятельности. Общегрупповой характеристикой выборки, обеспечивающей ее качественную однородность, выступили жалобы супругов на неумение организовать продуктивное взаимодействие в ситуации принятия совместных решений. Объем выборки составил 30 супружеских пар.

Использование в рамках исследования традиционной версии СТР, направленной на выявление интрапсихического содержания личности каждого из супругов, позволило установить уровень развития объектных отношений каждого из супругов и такую их характеристику, как уровень дифференцированности границ «собственного Я» и объекта.

Диагностическое обследование осуществлялось индивидуально с каждым из супругов. Использовались все стимульные таблицы методики. Декодирование первичных стимулов предполагало исследование контекста, детерминирующего определенную символическую форму ответа и интерпретацию латентного значения послания. Центральный этап процесса декодирования и качественный анализ ответов партнеров проводились в соответствии с классическими интерпретационными схемами [7; 8].

Наряду с обозначенными традиционными схемами интерпретации ответов также была использована «Шкала взаимозависимости-автономии», разработанная Дж. Урист [9; 10]. Данная шкала предназначена для оценки качества объектных отношений, которые рассматриваются как находящаяся в развитии последовательность отношений между «собственным Я» и объектом от примитивной зависимости (состояние «поглощенности», «растворенности в Другом») до зрелых, автономных объектных отношений.

Еще одним источником информации относительно качества объектных отношений супругов выступила «Шкала для выявления оральной зависимости на основе теста Роршаха», которая была разработана Маслингом, Раби и Блондхеймом в 1967 году. Данная методика рекомендована в качестве валидной и надежной методики оценки индивидуальной склонности к зависимому поведению [11].

Таким образом, на основании данных, полученных в ходе первого, индивидуального, этапа обследования супругов, для каждого из партнеров был построен индивидуальный профиль, отражающий уровень развития объектных отношений и качество дифференцированности границ «собственного Я».

В процессе совместного прохождения супругами процедуры СТР на втором, совместном, этапе обследования были выявлены и проанализированы следующие группы переменных: текст диалога в процессе обсуждения совместной версии ответа; совместный (итоговый) ответ партнеров по каждой из таблиц; СВ в процессе обсуждения совместной версии ответа. Итоговый общий ответ супругов по каждой из таблиц был в последующем также декодирован и подвергнут качественному анализу в соответствии с интерпретационными схемами и шкалами, используемыми на первом этапе обследования. На основании полученных данных был построен совместный профиль супружеской пары.

В результате сравнения индивидуальных и совместного профилей партнеров были установлены изменения в структурно-динамических характеристиках объектных отношений супругов. Сравнительный анализ этих изменений позволил зафиксировать динамику в паттернах объектных отношений супругов, которая была актуализирована в процессе СВ. В частности, в одних супружеских парах было зафиксировано усиление недифференцированности, «размытости» границ «собственного Я» у одного или обоих супругов в присутствии друг друга, тогда как в других — ослабление недифференцированности границ «собственного Я» супругов.

Были выявлены следующие модальности динамики в структурно-динамических характеристиках объектных отношений супругов: конструктивная — обусловлена ослаблением недифференцированности границ «собственного Я» супругов; деструктивная — сопряженная с усилением недифференцированности, «размытости» границ «собственного Я» у одного или обоих супругов; нейтральная — в присутствии друг друга у партнеров сохраняется имеющаяся степень дифференцированности границ «собственного Я». Факторами, определяющими модальность интрапсихической динамики в структурно-динамических характеристиках объектных отношений супругов, являются: уровень развития объектных отношений; качество межличностных отношений (культура СВ: «разрешительные», «ограничительные» приемы, избегание).

Полученные результаты были проанализированы в контексте понимания процессов СА. Был сделан вывод о том, что СВ представляет собой психическую реальность, в которой изменения в струк-

турно-динамических характеристиках объектных отношений супругов могут быть сопряжены как с конструктивной реорганизацией нарушенных паттернов объектных отношений каждого из супругов, так и способствовать их дальнейшей дезорганизации. Конструктивная реорганизация нарушенных паттернов объектных отношений каждого из супругов, обусловленная стабилизацией границ их «собственного Я», способствует установлению здоровых форм СА. В рамках этих форм СВ менее подвержено деструктивному влиянию индивидуальных неосознаваемых интрапсихических конфликтов партнеров. Доминирование же в СВ реакций переноса способствует усилению недифференцированности, «размытости» границ «Я» супругов, что приводит к установлению патологических механизмов СА.

Таким образом, в рамках проведенного исследования использование процедуры СТР позволило эмпирически обнаружить и зафиксировать в СВ факт изменения степени дифференцированности личных границ супругов в присутствии друг друга, что указывает на явный потенциал диагностического инструмента в изучении границ «Я» личности.

Далее представлена краткая клиническая иллюстрация эмпирического исследования динамики дифференцированности границ «Я» супругов, в которой отражены только те его аспекты, которые касаются непосредственно темы статьи. Приводится описание и интерпретация бессознательной динамики структурно-динамических характеристик объектных отношений супругов, установленной посредством процедуры СТР.

Клиническая иллюстрация. Супружеская пара, стаж совместной жизни — 14 лет. Муж: 37 лет, образование среднее специальное, строитель, работает по профессии. Жена: 34 года, образование высшее, социальный педагог, работает по профессии. Совместно воспитывают дочь 13 лет.

В процессе сравнения индивидуальных и совместного профилей, полученных в результате проведения процедуры СТР, были установлены следующие изменения в структурно-динамических характеристиках объектных отношений супругов: при сохранении степени недифференцированности границ «собственного Я» у жены в процессе взаимодействия выявлено усиление недифференцированности, «размытости» границ «собственного Я» — у супруга (таблица 1).

У обоих супругов установлена актуализация архаичных паттернов объектных отношений орального характера как в индивидуальных, так и в совместном протоколах.

Оральные фантазии — символический способ воссоединения с объектом и актуализация потребности в зависимости. Оральные объектные отношения характеризуются «размытостью» границ из-за специфической незрелости «собственного Я» по причине доминирования бессознательных фантазий воссоединения (слияния) с первичным объектом путем его символического «поглощения» (инкорпорирования), в ходе которого «собственное Я» приобретает существенные характеристики, свойства и качества объекта. Тот факт, что в совместном протоколе у супругов зафиксировано увеличение количества ответов, указывающих на наличие бессознательных оральных фантазий, свидетельствует об усилении инфантильных, регрессивных тенденций в СВ, проявляющихся в менее дифференцированном восприятии партнерами себя и супруга.

Т а б л и ц а 1. — Результаты сравнения индивидуальных и совместного профилей супругов по параметру качества дифференцированности границ «собственного Я», количество ответов

Категория ответа	Индивидуальный этап обследования		Совместный этап обследования	
	ж	м	ж	м
Оральная проблематика:	2	6	3	6
орально-пассивные тенденции	0	2	0	2
орально-агрессивные тенденции	2	4	3	4
Процесс отделения-индивидуации:	2	1	2	4
диффузная дифференциация	0	0	1	2
нарциссическая проблематика	1	1	1	2
депрессивная проблематика	1	0	0	0

Усиление степени «размытости» границ «Я» у супруга также зафиксировано на основании увеличения в совместном протоколе количества ответов, прямо указывающих на диффузность границ «Я», а также увеличения количества ответов, содержащих отсылку к нарциссической модальности функционирования. Таким образом, использование процедуры СТР в рамках обследования данной супружеской пары позволило установить как качество ранних объектных отношений каждого из партнеров на континууме «дифференцированность—диффузность», так и зафиксировать регрессивный характер структурно-динамических изменений объектных отношений супруга в процессе СВ.

Заключение. Одним из критериев зрелого супружества выступает способность партнеров к принятию индивидуальности и автономии как своей, так и другого. Обращение к проективной процедуре СТР способствует решению проблемы подбора психодиагностического инструментария для изучения качества психологической дифференциации личности супругов с учетом их межличностной и интрапсихической динамики. Установлено, что конструктивная реорганизация нарушенных паттернов объектных отношений каждого из супругов, обусловленная стабилизацией границ их «Я», способствует установлению здоровых форм СА. Усиление недифференцированности, «размытости» границ «Я» супругов в присутствии друг друга приводит к установлению патологических механизмов СА. Применение процедуры СТР позволило эмпирически обнаружить и зафиксировать в СВ факт изменения степени дифференцированности личных границ супругов в присутствии друг друга, что указывает на явный потенциал данного диагностического инструмента в изучении границ «Я» личности.

Список цитированных источников

1. Тэхэ, В. Психика и ее лечение: психоаналитический подход / В. Тэхэ. — М. : Академ. проект, 2001. — 576 с.
2. Шарф, Дж. Основы теории объектных отношений / Дж. Шарф, Д. Шарф. — М. : Когито-центр, 2009. — 304 с.
3. Жогаль, Е. М. Супружеское взаимодействие в ситуациях принятия совместных решений / Е. М. Жогаль, В. И. Слепкова // Научные труды Республиканского института высшей школы: исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: В. А. Гайсенко (пред.) [и др.]. — Минск, 2018. — Вып. 18, Ч. 2 : Психологические науки. — С. 144—152.
4. Levy, J. An application of the Rorschach test in family investigation / J. Levy, N. Epstein // Family Process. — 1964. — Vol. 3 (2). — P. 344—376.
5. Cutter, F. The Consensus Rorschach / F. Cutter, N. Farberow // Development in Rorschach Technique and theory // The Rorschach technique. An Introductory Manual / В. Klopfer, Н. Davidson. — N. Y., 1962.
6. Соколова, Е. Т. «Совместный тест Роршаха» для диагностики нарушений семейного общения / Е. Т. Соколова // Общая психодиагностика ; под ред. А. А. Бодалева [и др.]. — СПб. : Речь, 2000. — С. 274—292.
7. Bohm, E. Vademecum psicodiagnostico / E. Bohm. — Firenze : O. S. Firenze Organizzazioni Speciali, 1973. — 254 p.
8. Schafer, R. L'interpretazione psicoanalitica del Rorschach: teoria e applicazione / R. Schafer. — Torino : Boringhieri, 1971. — 527 p.
9. Urist, J. The Rorschach Test and the assessment of object relations / J. Urist // J. of Personality Assessment. — 1977. — № 41. — P. 3—9.
10. Holaday, M. Revised Guidelines for Urist's Mutuality of Autonomy Scale (MOA) / M. Holaday, Ch. L. Sparks // Assessment. — 2001. — Vol. 8, № 2. — P. 145—155.
11. Змановская, Е. В. Диагностика склонности к зависимому поведению на основе теста Роршаха / Е. В. Змановская О. В. Мировольская // Вестн. психотерапии. — 2017. — № 62 (67). — С. 74—87.

Поступила в редакцию 22.03.2023.